

ПРИГОВОР
именем Российской Федерации

06 октября 2011 г.

г. Москва

Дорогомиловский районный суд города Москвы, в составе: председательствующего – федерального судьи Воробьеву И.В., с участием:
государственного обвинителя Дорогомиловской межрайонной прокуратуры города Москвы – Фроловой Е.С.,
потерпевшего – М [REDACTED] и его представителя – Козлова А.В.,
подсудимых: С [REDACTED], Ч [REDACTED],
защитника подсудимого С [REDACTED] – адвоката М [REDACTED], представившего ордер № [REDACTED], удостоверение № [REDACTED],
защитника подсудимого Ч [REDACTED] – адвоката К [REDACTED], представившего ордер № [REDACTED], удостоверение № [REDACTED],
при секретаре Демидовой С.Н.,
рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению граждан Российской Федерации:

С [REDACTED] года рождения, уроженца г. Москвы, со средним специальным образованием, не работающего, ранее не судимого, зарегистрированного по адресу: [REDACTED], фактически проживающего по адресу: г. [REDACTED], обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213, п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ;

Ч [REDACTED] года рождения, уроженца г. Свердловск, Ворошиловградской области, УССР, не работающего, со средним специальным образованием, холостого, имеющего на иждивении несовершеннолетнего ребенка [REDACTED] года рождения, ранее не судимого, зарегистрированного по адресу: [REDACTED], фактически проживающего по адресу: [REDACTED], обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

С [REDACTED] и Ч [REDACTED] совершили хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражавшее явное неуважение к обществу, с применением предметов используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору.

Так, 17 апреля 2011 года, примерно в 17 часов 10 минут находясь возле дома [REDACTED] по улице [REDACTED] в городе Москве, С [REDACTED] подошел к М [REDACTED] и беспринципно нанес ему удар кулаком в лицо. После того, как М [REDACTED] защищаясь от неправомерных действий, повалил его на землю и отошел к своему автомобилю, С [REDACTED] с целью совершения хулиганства вступил в преступный сговор с Ч [REDACTED]. После чего находясь в общественном месте, во исполнение их общего преступного умысла С [REDACTED] и Ч [REDACTED] подошли к автомобилю «ГАЗ 33021» гос. № [REDACTED], припаркованному по вышеуказанному адресу и принадлежащему М [REDACTED] и действуя согласно ранее достигнутой договоренности и распределению ролей, беспринципно, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, выражаясь при этом грубой нецензурной бранью в адрес потерпевшего, применив неустановленные следствием предметы, используемые в качестве оружия, действуя совместно и согласованно нанесли многочисленные удары по кузову автомобиля разбив лобовое, три боковых стекла заднего вида, и повредив стеклоподъемник левого стекла. После того, как потерпевший М [REDACTED] вышел из автомобиля и попытался воспрепятствовать продолжению хулиганских действий

С [REDACTED] и Ч [REDACTED], С [REDACTED], в продолжение общего преступного умысла, неустановленным следствием предметом нанес М [REDACTED] многочисленные (не менее двух) удары по различным частям тела причинив ему телесные повреждения в виде кровоподтеков мягких тканей в области обоих локтевых суставов причинив физическую боль, после чего с места преступления совместно с Ч [REDACTED] скрылся.

Кроме этого, С [REDACTED] совершил нанесение побоев причинивших физическую боль, но не повлекших последствий указанных в ст. 115 УК РФ, из хулиганских побуждений.

Так, он в ходе совершения хулиганства, то есть грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, с применением предметов используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору, совершенного при вышеуказанных обстоятельствах, 17 апреля 2011 года, примерно в 17 часов 15 минут, находясь в общественном месте, возле дома [REDACTED] по улице [REDACTED] в городе Москве, умышленно, беспричинно, действуя из хулиганских побуждений, выражаясь при этом грубой нецензурной бранью, неустановленным следствием предметом нанес М [REDACTED] многочисленные (не менее двух) удары по различным частям тела причинив ему телесные повреждения в виде кровоподтеков мягких тканей в области обоих локтевых суставов причинивших физическую боль, и не повлекших последствий указанных в ст. 115 УК РФ.

В судебном заседании подсудимый С [REDACTED] свою вину в совершении хулиганства не признал, вину в совершении нанесения побоев признал частично и по существу обвинения дал показания о том, что ранее – 08 марта 2011 года, между ним и М [REDACTED] произошел конфликт по поводу парковочного места для машины около дома. Тот конфликт перерос в потасовку между ним и М [REDACTED], однако их быстро разняли его знакомые.

17 апреля 2011 года примерно в 17 часов 00 минут он совместно с Ч [REDACTED] и ее дочерью [REDACTED] собирался ехать в зоопарк. Он вышел из дома [REDACTED] по адресу: г. Москва, ул. [REDACTED], и направился к своему автомобилю «Мерседес» г.н. [REDACTED]. Когда он находился у своего автомобиля, в его сторону шел М [REDACTED]. Когда М [REDACTED] поравнялся с ним, то высказал в его адрес несколько оскорбительных слов. Тогда он ударил М [REDACTED] в челюсть и между ними завязалась борьба. Ч [REDACTED] в этот момент закричала и убежала обратно в подъезд. Ему удалось вырваться от М [REDACTED] и отбежать. В этот момент во двор на своей машине приехал Ч [REDACTED], который спросил у него: Что случилось? Он рассказал Ч [REDACTED], что М [REDACTED] напал на него. В момент их беседы, Ч [REDACTED] сказал: «Смотри - идет М [REDACTED]», после чего он увидел, что М [REDACTED] направляется в их сторону с бейсбольной битой черного цвета. Он отскочил в сторону, а М [REDACTED] замахнулся битой на Ч [REDACTED]. тогда он, подбежав к М [REDACTED] сзади, вырвал из его рук биту. После этого, М [REDACTED] отбежал в сторону и сел в свой автомобиль ГАЗ 33021. Он и Ч [REDACTED] направились к автомобилю М [REDACTED]. Он с помощью бейсбольной биты разбил переднее правое ветровое стекло, затем разбил лобовое ветровое стекло, затем разбил переднее левое ветровое стекло в машине М [REDACTED], который в этот момент находился в своем автомобиле. После чего М [REDACTED] вышел из своего автомобиля и тогда он нанес М [REDACTED] удары битой по рукам.

Он признает свою вину только в том, что нанес удары потерпевшему и тем самым причинил ему телесные повреждения, однако он сделал это не из хулиганских побуждений. Свою вину в совершении хулиганства, то есть грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, с применением предметов используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору, он не признает, потому, что никакого сговора между ним и Ч [REDACTED] не было, Ч [REDACTED] ни каких ударов по автомашине М [REDACTED] не наносил, ни каких телесных повреждений М [REDACTED] не причинял, поскольку только стоял рядом с ним и просто смотрел на происходящее.

Подсудимый Ч [] в судебном заседании свою вину в инкриминируемом ему деянии не признал полностью и по существу обвинения дал показания о том, что 17 апреля 2011 года примерно в 17 часов 00 минут он на своем автомобиле ВАЗ 2109 гос. № [] совместно с женщиной по имени «[]», приехал во двор дома [] по адресу: г. Москва, ул. [], где увидел, что его дочь - [] плачет. Он спросил у нее, что случилось? Она ответила: «дядя» и показала рукой в сторону стоянки возле дома, после чего убежала в подъезд. На стоянке к нему подошел С [] и сказал, что на него напал М []. Никаких металлических предметов из своего автомобиля и из автомобиля С [] он не доставал, также С [] ему никаких предметов ему не передавал. В процессе беседы со С [], он увидел, как к ним приближается М [] с бейсбольной битой в руках. Он сообщил об этом С [] и тот вовремя отбежал в сторону, а М [] продолжил движения с битой в его сторону, но С [] забежав М [] за спину, вырвал рук от биты. После этого, М [] попал в свою автомашину и сел в салон. Тогда С [] с битой подбежал к машине М [] и нанес несколько ударов по автомашине М []. Затем М [] из своей автомашины вышел. Что происходило дальше между С [] и М [] он не видел. Потом М [] побежал в сторону своего подъезда. Свою вину в совершении хулиганства, то есть грубого нарушения общественного порядка, выражавшего явное неуважение к обществу, с применением предметов используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору он не признает, поскольку он ни каких ударов М [] не наносил, телесных повреждений ему не причинял, автомашину М [] он также не трогал.

Вина подсудимых С [] и Ч [] в совершении инкриминируемых им деяний подтверждается показаниями потерпевшего М [], свидетелей Л [], М [], С [], Ч [], Ч [], а также письменными материалами уголовного дела, изученными в ходе судебного следствия:

- заявлением потерпевшего М [] от 17.04.11 года в котором он просит привлечь к уголовной ответственности неизвестных лиц, которые 17.04.2011 года примерно в 17 часов 00 минут нанесли ему телесные повреждения и повредили его автомобиль «ГАЗ 33021» гос. номер [] (т.1 л.д.3);
- заявлением потерпевшего М [] в котором он просит привлечь к уголовной ответственности С [], который 17 апреля 2011 года примерно в 17 часов 15 минут находясь по адресу: г. Москва, ул. [], нанес ему телесные повреждения ударами бейсбольной биты по рукам (т.1 л.д. 5);
- телефонограммой № [] из ГКБ № [] г. Москвы, в которой указано, что М [] А.Н. 17.04.2011 года примерно в 17 часов 00 минут причинил телесные повреждения (т.1л.д. 7);
- справкой об обращении М [] за медицинской помощью (т. 1 л.д. 8);
- протоколом осмотра места происшествия, произведенным по адресу: г. Москва, ул. []. В процессе осмотра места происшествия установлено наличие повреждений автомобиля «ГАЗ 33021» гос. № [] (т.1 л.д. 9-11);
- заключением судебно-медицинской экспертизы, из выводов которой следует, что 17 апреля 2011 года М [] были причинены телесные повреждения в виде кровоподтеков мягких тканей в области обоих локтевых суставов, которые возникли в результате ударных воздействий тупого твердого предмета (предметов), незадолго до обращения в медицинское учреждение. Эти повреждения не причинили какого – либо вреда здоровью (т. 1 л.д. 116-118);

-протоколом осмотра предметов – автомобиля «ГАЗ 33021» гос. номер [REDACTED], при производстве которого были зафиксированы имеющиеся повреждения автомобиля (т.1 л.д. 152-154);

-постановлением о признании и приобщении к уголовному делу в качестве вещественного доказательства - автомашины «ГАЗ 33021» гос. номер [REDACTED] (т. 1 л.д. 155);

Допрошенный в судебном заседании потерпевший М [REDACTED] дал показания о том, что с подсудимыми он лично не знаком, ранее видел их во дворе, но отношений ни каких с ними не поддерживал.

8 марта 2011 года он занимался ремонтом своего автомобиля - газели, рядом с домом № [REDACTED], по адресу: г. Москва, ул. [REDACTED]. Примерно между 13 и 14 часами, он вдруг услышал в свой адрес крик: «Какого ты тут поставил свою машину?». Это кричал С [REDACTED]. Он ответил, что он ремонтирует свою машину, которая находится в нерабочем состоянии. С [REDACTED] ему ответил, что бы он взял лопату и расчистил себе снег для стоянки своей машины причем все претензии сопровождались нецензурной бранью. Он поинтересовался у С [REDACTED], почему тот в таком тоне с ним разговаривает. В ответ на это, С [REDACTED] залез в багажник своей машины, достал торцовый ключ, и ударил его по руке. Ему удалось перехватить этот удар и С [REDACTED] отскочил, оглянулся и увидев, что в их сторону приближаются двое его знакомых, снова попытался его ударить. Он обхватил С [REDACTED]. В этот момент подбежали его знакомые, повисли на нем и разняли их. После этого С [REDACTED] убежал, пытался призвать своих товарищей напасть на него. Убегая, С [REDACTED] потерял ключ, которым замахивался и он выкинул этот ключ в сугроб. После чего продолжил заниматься ремонтом своей машины.

17 апреля 2011 года, примерно в 17 часов 00 минут, он на том же месте производил уборку в своей машине и по ее окончании пошел домой. Недалеко от его машины стояла машина С [REDACTED]. В это время С [REDACTED] вышел из дома, подошел к своей машине. Он проходя мимо, спросил у С [REDACTED]: «Тебе места хватает?». В ответ С [REDACTED] ответил ему: «Ну и что?», и ударил его кулаком в подбородок. Удар был слабый, от этого удара он не пошатнулся и не упал, а просто растерялся. Увидев, что С [REDACTED] намеревается ударить его еще раз, между ними завязалась борьба, он повалил С [REDACTED] на землю. В этот момент он услышал приближающиеся детские шаги, когда посмотрел, увидел, что это падчерица С [REDACTED] – [REDACTED]. Она бежала к дому, остановилась, обернулась, посмотрела на них и дальше в дом побежала. С [REDACTED], увидев ее, отскочил от него. Он почувствовал себя плохо, у него началась отдышка, участилось сердцебиение и пошел в салон своей машины. Там он сидел несколько минут. Спустя короткое время к дому подъехал Ч [REDACTED]. К Ч [REDACTED] подошел С [REDACTED], они обменялись парой фраз, затем Ч [REDACTED] достал биту черного цвета, отдал ее С [REDACTED], а взамен забрал ключ - тот самый, с которым С [REDACTED] 08 марта 2011 года пытался нанести ему удар. Ч [REDACTED] со С [REDACTED] подошли к его машине и стали бить машину по стеклам. Он вылез из машины, на него двинулся С [REDACTED] с битой, ударил его по ноге и водительской двери автомобиля. Он стал отступать, перемещаясь к подъезду дома, где он проживает. С [REDACTED] продолжал наступать на него, продолжая наносить удары битой. Пытаясь обороняться от С [REDACTED], он подставлял руки под удары. В этот же день он обратился за помощью в ГКБ № [REDACTED].

Свидетель Л [REDACTED], будучи допрошенным в судебном заседании дал показания о том, что он фактически проживает по адресу: г. [REDACTED], у своей жены С [REDACTED]. 17 апреля 2011 года, он с женой и ребенком находились дома, стояли возле окна и поливали цветы. Он видел, как С [REDACTED] и М [REDACTED] шли на встречу друг к другу, видели как С [REDACTED] нанес удар М [REDACTED], потом М [REDACTED] обхватил С [REDACTED] и через несколько секунд отпустил его. С [REDACTED] упал, после чего отошел в сторону, достал мобильный телефон и начал кому-то звонить, потом ушел.

M [REDACTED] пошел к своей машине и сел в нее. Через несколько секунд подошел Ч [REDACTED] у него был металлический ключ в руках, рядом с ним был С [REDACTED], у которого в руках была бита. Они вместе направились к машине M [REDACTED]. Ч [REDACTED] разбил правое боковое стекло двери автомобиля, а С [REDACTED] несколько раз ударил по лобовому стеклу автомобиля, после чего разбил стекло левой двери автомобиля. Когда M [REDACTED] вышел из машины, С [REDACTED] стал наносить ему удары, от которых тот закрывался руками. Через некоторое время в двор подъехала автомашиной марки «Фольцваген» из нее вышел мужчина, что-то сказал С [REDACTED] и Ч [REDACTED], после этого все разошлись.

Допрошенная в судебном заседании свидетель С [REDACTED] дала аналогичные показания, о том, что она видела конфликт между С [REDACTED] и М [REDACTED], видела, как к данному конфликту присоединился Ч [REDACTED], а также видела, как С [REDACTED] и Ч [REDACTED] совместно наносили удары по автомашине M [REDACTED], а затем, С [REDACTED] наносил удары непосредственно M [REDACTED]

Из показаний свидетеля Ч [REDACTED], данных ею в судебном заседании усматривается, что 17 апреля 2011 года, она, ее племянник – Ч [REDACTED] и Ч [REDACTED] сели в торговый центр «Европейский». Потом они направились домой по адресу: г. Москва, ул. [REDACTED]. Приехав к дому, она и ее племянник вышли из автомобиля, достали сумки. В это время к ним подбежала плачущая [REDACTED] – дочь Ч [REDACTED]. Она стала спрашивать у нее, что случилось, но ничего не ответив, та побежала в подъезд. Она проследовала за ней, но та ей ничего не ответила. Она вышла из подъезда, посмотрела в правую сторону и увидела следующее: в руках у С [REDACTED] была бита. Держа ее в руках, он ударил по лобовому стеклу и правому стеклу машины M [REDACTED]. потом М [REDACTED] быстрыми шагами пошел в сторону подъезда, а у С [REDACTED] левая рука была в крови, увидев это она ему сказала иди домой. Он сел в машину и уехал. Ч [REDACTED] в момент конфликта между С [REDACTED] и М [REDACTED] она не видела. Также она не видела, что бы С [REDACTED] наносил какие-либо удары M [REDACTED]

Допрошенная в судебном заседании свидетель М [REDACTED] дала показания о том, что он является гражданской женой М [REDACTED] и проживает с ним совместно по адресу: г. Москва ул. [REDACTED]. 17 апреля 2011 года, она делала генеральную уборку дома. Она вышла на балкон покурить и увидела, как к подъезду на своей машине подъехал Ч [REDACTED], через 1-2 минуты к нему подошел С [REDACTED]. Тогда Ч [REDACTED] достал из багажника своего автомобиля биту, у С [REDACTED] в руках был черный железный предмет, длиной 40 см., они обменялись этими предметами. После этого С [REDACTED] и Ч [REDACTED] зашли за угол дома и тут она услышала нецензурную брань, крики, звук бьющегося стекла. Потом в квартиру прибежал М [REDACTED] и вызвал милицию. Уже вечером, после визита в милицию и поездки в травмпункт, М [REDACTED] рассказал ей о случившемся между ним и С [REDACTED] с Ч [REDACTED] конфликте. Впоследствии знакомые С [REDACTED] предлагали им денежные средства в счет компенсации ущерба с условием, что М [REDACTED] не будет принимать меры для возбуждения уголовного дела. Кроме этого, свидетель М [REDACTED] дала показания о том, что ей известно о том, что между М [REDACTED] и С [REDACTED] ранее – 08 марта 2011 года произошел конфликт по поводу парковочного места.

Свидетель Ч [REDACTED] будучи допрошенной в судебном заседании дала показания о том, что она проживает совместно с подсудимым С [REDACTED]. Подсудимый Ч [REDACTED] ее бывший муж. У нее есть несовершеннолетний ребенок [REDACTED], отцом которого является Ч [REDACTED]

17 апреля 2011 года, она, ее дочь и С [REDACTED], собирались поехать в зоопарк. Ее дочь вышла на улицу первая, а она задержалась в квартире. Через три минуты вернулась ее дочь и сказала, что «[REDACTED] (С [REDACTED]) дерется с дядей». Она вышла из подъезда, там еще стояла их соседка и увидела, что С [REDACTED] дерется с М [REDACTED]. Они втроем: она, ее дочь и

соседка стояли возле подъезда. Ч [] также оказался на этом месте. Потом сзади на М [] набросился С [], началась потасовка, во время этой потасовки С [] уклонился от удара и М [] накинулся на Ч [], а С [] в это время подошел к М [] сзади, выхватил у него из рук биту, что происходило потом, она я не видела, только слышала, что бьются стекла машины, разбивал стекла С []. Ч [] стоял рядом и ни каких действий, в том числе и по пресечению действий С [] не предпринимал.

В судебном заседании также был допрошен свидетель защиты: Б [] который дал показания о том, что 08 марта 2011 года, точное время он не запомнил, он с Б [] шел домой. По дороге они увидели драку между С [] и М []. Он и Б [] сразу же разняли С [] и М []. Какова была причина конфликта, он не знает. О событиях 17 апреля 2011 года ему ни чего не известно.

Аналогичные показания в судебном заседании о конфликте между М [] и С [], произошедшем 08 марта 2011 года, дал и свидетель защиты Б [].

Суд считает, что вина подсудимых С [] и Ч [] в совершении инкриминируемых им преступлений, в полном объеме доказана совокупностью собранных по делу относимых и допустимых доказательств, достоверность которых у суда сомнений не вызывает.

У суда нет оснований не доверять показаниям по терпевшего М [], свидетелей Л [], М [], С [], поскольку у указанных лиц не было с подсудимыми неприязненных взаимоотношений, а значит, по мнению суда, они не имеют оснований оговаривать подсудимых; кроме того, показания указанных потерпевшего и свидетелей логичны, последовательны, подтверждают и дополняют друг друга, соответствуют сложившейся ситуации, подтверждаются другими допустимыми доказательствами по делу.

Также вина подсудимых С [] и Ч [] подтверждается и частичными показаниями свидетелей Ч [] и Ч [].

Показания свидетеля Ч [] в части касающейся обстоятельств причинения С [] механических повреждений автомашине потерпевшего М [] также могут быть положены в основу обвинения, поскольку они согласуются с показаниями потерпевшего М [] и свидетелей обвинения Л [], М [], С [], к остальной части показаний данного свидетеля суд относится критически, поскольку считает их не отражающими действительной картины произошедшего, считает их надуманными, направленными на стремление свидетеля помочь избежать подсудимым С [] и Ч [] ответственности за инкриминируемые им действия, поскольку свидетель Ч [] лично знакома с подсудимыми. Показания данного свидетеля о том, что она не видела, как С [] наносил удары потерпевшему М [], а также о том, что подсудимого Ч [] в этот момент вообще не было, опровергаются показаниями потерпевшего М [], свидетелей Л [], М [], С [], а также показаниями подсудимых С [] и Ч [].

Также суд критически относится к показаниям свидетеля Ч [] о том, что изначально бита была в руках у М [] и он с этой битой направился в сторону С [] и Ч [], что именно М [] набросился с битой на Ч [] и именно эти его действия послужили дальнейшим основанием для развития конфликта, а также о том, что Ч [] не принимал участия в причинении механических повреждений автомашине М []. Оценивая показания свидетеля Ч [], суд отмечает, что она также лично знакома с подсудимыми: Ч [].

ранее являлся ее мужем, а подсудимый С [] в настоящее время является ее сожителем.

По мнению суда, отрицание подсудимыми С [] и Ч [] своей вины в инкриминируемом им хулиганстве, то есть грубом нарушении общественного порядка, выражавшем явное неуважение к обществу, с применением предметов используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору, а также отрицание С [] хулиганских побуждений при нанесении побоев потерпевшему М [], является способом защиты, направленным на избежание ответственности за содеянное. Однако, выбранная подсудимыми позиция не противоречит их процессуальному статусу.

Судом изучен и проверен довод подсудимых о том, что потерпевший М [] являлся инициатором конфликта. Однако эта версия не нашла своего объективного подтверждения, поскольку в ходе судебного следствия установлено, что М [] первым на С [] и тем более на Ч [] не нападал. Для совершения в отношении потерпевшего М [] противоправных действий, подсудимыми был использован не значительный повод и сам потерпевший ни как не мог спровоцировать совершение противоправных действий в свой адрес. Наличие предыдущего конфликта, имевшего место 08 марта 2011 года, по мнению суда, объективно не могло служить основанием для наличия неприязненных отношений между участниками конфликта, поскольку между происшествиями прошло более месяца.

Проведенной С [] на стадии предварительного расследования судебно - психиатрической экспертизой установлено, что он хроническим психическим расстройством, слабоумием, исключающим у него способность в полной мере осознавать опасность своих действий и руководить ими, не страдал и не страдает им в настоящее время. В период времени, относящийся к инкриминируемым ему действиям, у него не отмечалось признаков какого-либо временного психического расстройства или иного расстройства психики, он мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. По своему психическому состоянию в настоящее время он может в полной мере осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них правильные показания в качестве обвиняемого. В применении принудительных мер медицинского характера С [] не нуждается (т.1 л.д. 145-147).

У суда нет основания сомневаться в достоверности выводов этой экспертизы, поскольку она назначена и проведена в рамках возбужденного уголовного дела, в государственном экспертном учреждении, экспертами, имеющими достаточный стаж работы по экспертной специальности.

Об умысле подсудимых С [] и Ч [] на совершение хулиганства, то есть грубого нарушения общественного порядка, выражавшего явное неуважение к обществу, с применением предметов используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору, свидетельствует то, что они, при совершении преступления, действовали совместно и согласованно, их действия были очевидными для них самих, для потерпевшего и для окружающих лиц; они перед началом своих противоправных действий договорились между собой об их совершении, распределили между собой роли, заранее и во исполнение своего общего преступного умысла вооружились неустановленными следствием предметами (неустановленной следствием битой и металлическим ключом), которые, во исполнение их общего умысла на совершение хулиганства и применили в качестве оружия при совершении данного преступления – находясь в общественном месте, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, используя для физического и психического воздействия на потерпевшего в качестве оружия эти неустановленные предметы, нанесли многочисленные удары по кузову автомобиля потерпевшего, разбив лобовое, три боковых стекла заднего вида, и повредив стеклоподъемник левого стекла. После того, как потерпевший М [] вышел из автомобиля и попытался воспрепятствовать продолжению хулиганских действий С [] и Ч [], С [], в

продолжение их общего преступного умысла, неустановленным следствием предметом нанес М [] многочисленные (не менее двух) удары по различным частям тела причинив ему телесные повреждения в виде кровоподтеков мягких тканей в области обоих локтевых суставов причинив физическую боль. При этом подсудимый Ч [] стоял рядом и не предпринимал ни каких действий для пресечения противоправных действий С [].

Об умысле подсудимого С [] на совершение нанесения побоев причинивших физическую боль, но не повлекших последствий указанных в ст. 115 УК РФ, из хулиганских побуждений, свидетельствуют те обстоятельства, что С [], после того, как потерпевший М [] вышел из автомобиля и попытался воспрепятствовать продолжению хулиганских действий С [] и Ч [], С [], продолжая хулиганские действия, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, находясь в общественном месте, неустановленным следствием предметом нанес М [] многочисленные (не менее двух) удары по различным частям тела причинив ему телесные повреждения в виде кровоподтеков мягких тканей в области обоих локтевых суставов и причинив физическую боль.

Совместные действия подсудимых С [] и Ч [] суд квалифицирует по ч. 2 ст. 213 УК РФ, поскольку они совершили хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, с применением предметов используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору.

Кроме этого, действия подсудимого С [] суд квалифицирует по п. «а» ч. 2 ст. ст. 116 УК РФ, т.к. им совершено нанесение побоев причинивших физическую боль, но не повлекших последствий указанных в ст. 115 УК РФ, из хулиганских побуждений.

Уголовное дело в отношении С [] и Ч [] в части обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ было прекращено судом в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения по указанной статье.

Обсуждая вопрос о виде и сроке наказания, суд, согласно ст. 60 ч. 3 УК РФ, учитывает характер и степень общественной опасности содеянного подсудимыми С [] и Ч [], обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание подсудимых, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семьи.

Отягчающих наказание подсудимым обстоятельств в суд не представлено.

К смягчающим наказание подсудимым С [] и Ч [] обстоятельствам суд относит наличие у них положительных характеристик, отсутствие судимостей, а также в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ, наличие у Ч [] малолетнего ребенка [] года рождения и частичное признание С [] своей вины по ч. 2 п. «а» ст. 116 УК РФ.

Учитывая, что подсудимыми С [] и Ч [] совершено тяжкое преступление, а подсудимым С [] еще и преступление небольшой тяжести, а также всех обстоятельств дела, суд не находит оснований для применения к подсудимым ст. 64, ст. 62 УК РФ, а наличие смягчающих их наказание обстоятельств, суд учитывает при назначении подсудимым срока наказания.

Принимая во внимание все обстоятельства дела и совершенных преступлений, суд считает возможным назначить подсудимым С [] и Ч [] наказания в виде лишения свободы.

Вместе с тем, суд учитывает, что подсудимые С [] и Ч [] имеют постоянное место жительства, ранее не судимы, в их действиях отсутствуют отягчающие

наказание обстоятельства, а также имеются обстоятельства, смягчающие наказание. В связи с этим, суд считает, что их исправление возможно без реального отбывания наказания и на основании изложенного, при назначении наказания применяет положения ст. 73 УК РФ об условном осуждении.

Потерпевшим М [REDACTED] в рамках данного уголовного дела заявлен гражданский иск о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда. Согласно исковому заявлению, истец просит взыскать с подсудимых причиненный имущественный ущерб, складывающийся из стоимости поврежденного имущества – 3364 рубля (стоимость запчастей) и стоимости восстановительного ремонта – 10964 рубля. Кроме этого, истец просит компенсировать причиненный ему моральный вред в размере 40000 рублей, т.к. ему также были причинены физические и нравственные страдания – ему были причинены телесные повреждения и физическая боль, от чего он испытал эмоциональный стресс, последствиями которого явилась потеря сна и головные боли.

Суд, выслушав участников процесса, изучив материалы дела, считает исковые требования обоснованными. Судом установлено, что противоправными действиями подсудимых С [REDACTED] и Ч [REDACTED] имуществу потерпевшего М [REDACTED] был причинен ущерб, в связи с чем суд считает необходимым взыскать с подсудимых С [REDACTED] и Ч [REDACTED] солидарно возмещение причиненного ими материального ущерба.

Также судом установлено, что противоправными действиями подсудимого С [REDACTED] потерпевшему М [REDACTED] причинены телесные повреждения и физическая боль, повлекшие за собой нравственные страдания потерпевшего и соответственно моральный ущерб. В связи с этим, суд считает необходимым взыскать с подсудимого С [REDACTED] компенсацию морального вреда. Определяя размер компенсации морального вреда, суд исходя из принципов разумности и справедливости снижает заявленные исковые требования о компенсации морального вреда до 10000 рублей.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 307, ст. 308, ст. 309 УПК РФ,

ПРИГОВОРИЛ:

С [REDACTED] признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213, ч. 2 п. «а» ст. 116 УК РФ и назначить наказание:

по ч. 2 ст. 213 УК РФ в виде лишения свободы сроком два года,

по ч. 2 п. «а» ст. 116 УК РФ в виде лишения свободы сроком один год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем полного сложения наказаний, окончательное наказание С [REDACTED], назначить в виде лишения свободы сроком три года.

На основании ст. 73 УК РФ, назначенное С [REDACTED] наказание считать условным с испытательным сроком три года.

Обязать С [REDACTED] в течение десяти дней со дня вступления приговора в законную силу, явиться в орган, ведающий исполнением приговора, - ФБУ МРУИИ УФСИН России по ЗАО г. Москвы, для постановки на учет и ознакомления с порядком и условиями отбывания наказания по приговору суда. Обязать С [REDACTED] в период испытательного срока: не менять своего места жительства без уведомления органа, ведающего исполнением приговора, не совершать административных правонарушений.

Ч [REDACTED] признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ и назначить наказание в виде лишения свободы сроком два года.

На основании ст. 73 УК РФ, назначенное Ч [REDACTED] наказание считать условным испытательным сроком три года.

Обязать Ч [REDACTED] в течение десяти дней со дня вступления приговора в законную силу, явиться в орган, ведающий исполнением приговора, - ФБУ МРУИИ УФСИН России по ЗАО г. Москвы, для постановки на учет и ознакомления с порядком и условиями отбывания наказания по приговору суда. Обязать Ч [REDACTED] в период испытательного рока: не менять своего места жительства без уведомления органа, ведающего исполнением приговора, не совершать административных правонарушений.

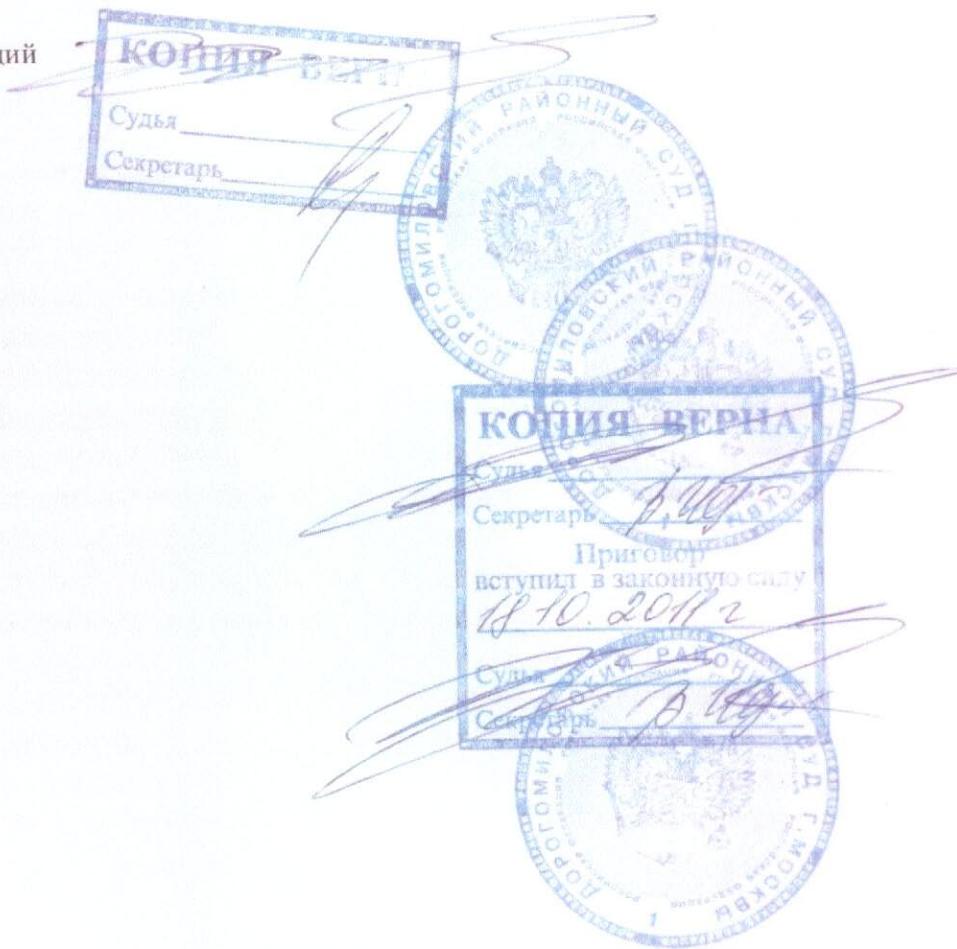
Гражданский иск потерпевшего М [REDACTED] о возмещении материального ущерба и морального вреда удовлетворить частично.

Взыскать солидарно с Ч [REDACTED] и С [REDACTED] в пользу М [REDACTED] в счет возмещения причиненного имущественного ущерба 10964 (десять тысяч девятьсот шестьдесят четыре) рубля. Взыскать со С [REDACTED] в пользу М [REDACTED] в счет компенсации морального вреда 10000 (десять тысяч) рублей. В остальной части иска отказать.

Вещественные доказательства по уголовному делу: кассовый чек №0002607 от 04.05.2011 года; товарный чек № 4206 от 04.05.2011 года; кассовый чек № 0002609 от 04.05.2011 года; товарный чек № 5183 от 04.05.2011 года, хранящиеся в материалах уголовного дела – хранить в материалах уголовного дела, автомобиль «ГАЗ 33021» гос. № [REDACTED], выданный потерпевшему М [REDACTED] на ответственное хранение – оставить по принадлежности потерпевшему М [REDACTED].

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Московский городской суд в течение 10 суток со дня его провозглашения.

Председательствующий

Итого проинумеровано и прошнуровано

Городок №128

Судья:

Листов

Секретарь:

